

Омельченко Л.Ф., Медведева И.А.
 Киевский национальный лингвистический университет
 Гончарова Т.В.
 Национальный педагогический
 университет имени М.П.Драгоманова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКИХ КОМПОЗИТ-ИДИОМ

Неоспоримая связь языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является или же, в более сильной, гностической формулировке, отраженной в Евангелии от Иоанна, язык несет в себе источник всего сущего (“В начале было слово...”), в том числе самого человека [2, 64].

Культура – это своеобразная историческая память народа. Культура и язык существуют в диалоге между собой. Использование определённого языка гармонирует с соответствующим ему кодом культуры, поэтому и “культурная глухота” чаще всего связана с “языковой глухотой” [4, 20-21]. На основе этой идеи возникла наука – лингвокультурология, оформившаяся в 90-е годы XX века. Предметом изучения культурологии является язык и культура, находящиеся в диалоге, взаимодействии. Лингвокультурология – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике. Интерес исследователя переносится с объекта познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке. В своё время об этом писал И. А. Бодуэн де Куртэне: “Язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество”. В этом случае, как отмечал и В.Г.Гак, “культура может рассматриваться как совокупность определённых знаков (культурем)” [3, 117]. Когда же мы обращаемся к идиоматике, то прежде всего бросается в глаза особенность этих знаков: они возникают в результате осмысления необходимости найти знаковое выражение для определенных событий, ощущений и ситуаций, которые тесно связаны с самим человеком, с поведением людей в обществе, с отношениями между людьми [11, 66].

Фразеология – это фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы интерпретировать, оценивать, выражать к нему субъективное отношение. Таким образом, в самом формировании фразеологизмов, т.е. в отборе образов, прослеживается их связь с культурно-национальными стереотипами и эталонами. Эта информация затем как бы восстанавливается в коннотациях, которые отображают связь ассоциативно-образного основания с культурой.

Благодаря фразеологии, особенно идиоматике, можно проникнуть в далёкое прошлое не только языка, но и истории, и культуры его носителей [11, 58]. Процесс конденсации (универбации) фразеологической единицы следует рассматривать как один из путей преодоления асимметричности фразеологизма, которая проявляется в цельности (глобальности) плана содержания и раздельнооформленности плана выражения, т.е. в антиномии плана выражения плану содержания этих языковых единиц.

В английских композитах-идиомах, представляющих собой своеобразные семантические конденсаты (универбаты) коррелятивных фразеологических единиц, особенно часто проявляется полный отрыв компонентов от их первоначального (словарного) значения: *brown-nose* жарг. подлизываться; *wind-bag* 1. пренебр. болтун; *corner-cutter* ловкач, на ходу подметки рвет; *egg-sucker* сл. подхалим, подлиза. Многие

композиты-идиомы характеризуются ярко выраженной негативной эмоционально-оценочной тональностью: *dogface* амер. разг. 1. пехотинец; 2. новобранец; 3. солдат, рядовой; 4. солдат, догоняющий свою колонну; *red face* амер. разг. хитрец; *arm-waver* амер. сл. крикун, горлопан; демагог; *chairwarmer* амер. сл. дармоед на казенном месте; бездельник (получающий жалованье); “протиратель штанов”; *back-scratcher* разг. подхалим, лизоблюд.

Почти всегда наиболее характерными чертами аксиологически отмеченных композит-идиом являются эмоционально-негативные отношения к референту, грубовато-циничная или грубая экспрессивность, презрительно-уничижительная или шутливая образность: *wet blanket* нудная личность; *beg-pulling* разг. 1. шутл. обман; 2. амер. шантажирование; *ear-banger* амер. сл. 1. хвостун; 2. подхалим; *chicken-liver* трус, мокрая курица; *pen-pusher* пренебр. 1. чинуша, чиновник; 2. писатель, бумагомаратель; 3. писарь; *fortune-hunter* охотник за богатыми невестами, за приданым [5].

Обогащение семного состава лексического значения слова может привести к отражению – совмещению в нём семантики двух или более миров. Особенно значим для выведения в “новые” миры коннотативный компонент, в частности, стилистическая окраска и фоновый ореол слова [12, 114]: *gold-digger* 1. золотоискатель; 2. разг. авантюристка; *to bootleg* жарг. 1. тайно торговать контрабандными или самогонными напитками; *rubberneck* сл. турист, зевака; *apple-polisher* льстец; *cookie-pusher* амер. разг. 1. продавец; 2. 1) светский бездельник; 2) неженка, слабак; 3. подхалим; 4. дипломат-белоручка, работник заграничной службы, увлекающийся протокольными мероприятиями в ущерб работе.

Просторечные элементы, жаргонизмы, сленгизмы, диалектизмы маркируют речь говорящего и сигнализируют о его социальном и культурно-речевом статусе: *to fat-cat* получать или пытаться получить специальные привилегии; *wire-puller* 1. театр. кукловод, кукольник; 2. мастер закулисных махинаций; *axe-grinder* неодобр. своекорыстный человек; ~ без выгоды для себя ничего не сделает. В каждом конкретном случае оценка определяется социальной позицией, мировоззрением, уровнем культуры, интеллектуальным и нравственным развитием человека [8, 165]. Идиоматичность характерна даже для слов с прозрачной внутренней формой, где она оказывается следствием расширения значения и закономерно возникает в результате забвения, утраты, “стирания” внутренней формы [12, 114]. Ср.: *to log-roll* направлять общие усилия в политике, поддерживать кого-либо в политической деятельности; *log-rolling* взаимные усилия (в политике, сделка между членами конгресса о взаимной поддержке, часто в ущерб общим интересам).

Ярко выраженная эмоционально-оценочная (семантико-аксиологическая) тональность, свойственная большинству композит-идиом, осложняет денотативно-сигнификативное содержание прямого полисиативного значения. Создание композит-идиом в процессе лингвокреативной мыслительной деятельности опирается на сферу фоновых знаний человека, в которую информация поступает из индивидуального или социального опыта его деятельности в видимом пространстве: *baby-kisser* кандидат, баллотирующийся на выборах; *doorbell-ringing* обход домов, квартир агитаторами (перед выборами); *barnstormer* пренебр. амер. кандидат на выборную должность, выехавший в агитационную поездку по стране; разъездной пропагандист (во время предвыборной кампании). Таким образом, идиоматика, в отличие от слов, прямо отражает когнитивную деятельность членов языкового коллектива, основанную на наивном представлении о мире носителей языка, на их отношении друг к другу, к тому, что происходит с ними в этом

мире. Однако, все это возможно только потому, что сама языковая система содержит механизм, обеспечивающий эту деятельность [11, 6].

Идиоматичность семантики как определенный тип значения и сочетания слов – явление недостаточно изученное, особенно в области семантики производных слов. Реальный смысл идиом, отражающих так называемую “фразеологическую картину мира” [10, 156], чрезвычайно разнообразен. Фразеологическая композиция – это источник обогащения языка за счет собственных средств, благодаря заложенной в самой языковой системе способности творить новые знаки на основании уже существующих. Как утверждает В. Адамс, “наше понимание смысла сложных слов зависит от наших знаний реалий внешнего мира, обозначаемых этими сложными словами” [13, 88]: *skinhead* 1. коротко остриженный юноша или мальчик; молодой человек со стрижкой “ёжик”; 2. лысый (человек); 3. новобранец из морской пехоты; 4. “бритоголовый” участник уличной банды хулиганов (конец 60-70 гг. XX в.); *baby-boomer* n человек, родившийся во время бума деторождаемости в США и Великобритании (1945-52); *Cornhusker* кукурузник (прозвище жителя штата Небраска). Царство идиом тесно связано с бытом, религиозными отправлениями, материальной и духовной национальной культурой, правилами общежития и обычаями языкового социума [11, 63-64]: *bad hair day* n (1991) a day on which one’s hair particularly unmanageable; hence, a day on which everything seems to go wrong; *jelly-baby* n (1945) a soft gelatinous sweet in the shape of a baby; *chicken Kiev* n (1964) chicken breast fried or baked with a stuffing of garlic butter; *Bible Belt* (1926) The South and The Middle West of the US, where Protestant fundamentalism is a powerful force. Значение подобных “энциклопедических композит” (термин О.Д.Мешкова) раскрывается только благодаря определенным фоновым социолингвистическим знаниям, например, знаниям истории, литературы, традиций, ценностных представлений данного национального менталитета [7, 113]: *glass ceiling* n (1984) an unofficial or unacknowledged barrier to personal advancement, especially of a woman or a member of an ethnic minority in employment; *beef war* n (1996) a journalism name for the attempt of the British government to overturn the ban on the export of British beef and beef by-products imposed by the European Commission in March 1996, following the outbreak of BSE among British cattle herds; *tree hugger* n (1977) someone who cares for tree or for the environment in general.

Неполная информированность читателя об истории, культуре, реалиях, мифах, обычаях, традициях этноса приводит к созданию коммуникативного шума, представляющего помехи, снижающие эффективность коммуникации и могущие привести к ее прекращению (коммуникативному цейтноту) [9, 51]: *baglady* n (1972) a homeless woman, often elderly, who carries her possession in shopping bags; *handbag* v (1982) to subject to a forthright verbal assault or to strident criticism, as if battering with a handbag.

В современном английском языке просторечия, сленгизмы, жаргонизмы – это тот лексико-грамматический “запасник”, из которого в литературную разговорную речь поступают языковые средства, формирующие речь обиходно-разговорную. Особенно употребительны и жаргонизмы, и сленгизмы в американском варианте английского языка. Активной средой для возникновения стилистически маркированных просторечных моделей словообразования, по всей вероятности, послужили социальные условия формирования американской нации. Одним из важнейших факторов их возникновения – этническая неоднородность, характерная главным образом для социальных низов, а также внешний демократизм социальных верхов общества, допускающих широкое употребление в официальных выступлениях, прессе, радио и телепередачах, а также в рекламе ярких просторечных слов. Англия в этом плане более консервативна, а английская традиционная

сдержанность речевого поведения накладывает своего рода запрет на формирование в языковой системе моделей экспрессивного этически сниженного словопроизводства. В то же время стилистически маркированные модели производных слов в американском ареале английского языка формируются в соответствии с общими закономерностями языковой системы, отражающими германскую базу словообразования [1, 102-103]: *beetle-crusher* воен. жарг. пехотинец; жарг. полицейский; *brown-bagger* “зубрила”; *free-loader* жарг. нахлебник, приживала, охотник выпить и закусить за чужой счет; *whistle-blower* доносчик; *brown-nose* жарг. подлиза; *panhandler* амер. разг. попрошайка, нищий; *squarehead* амер. жарг. 1. болван, олух; 2. бранная кличка немца или скандинава; *frog-eater* жарг. француз; *meat-eater* жарг. англичанин [см. более подробный анализ: 5, 132].

Эмотивно-оценочный и социально-речевой характер композит-идиом является причиной появления в современном английском языке все новых и новых единиц подобного типа, что свидетельствует об их коммуникативной релевантности и функционально-семантическом потенциале.

Л. П. Крысин пишет: “Определенные социальные (в широком понимании этого слова) составляющие обнаруживаются в навыке владения языком, помимо собственно лингвистического компонента (т.е. грубо говоря, знания словаря и грамматики данного языка), представляющего собой основу владения языком, необходимо выделять национально-культурный, энциклопедический и ситуативный, которые в совокупности обеспечивают нормальное, принятое в данном социуме использование языка в разнообразных условиях и ситуациях человеческого общения” [6, 174]. Перспективным представляется изучение спектра вопросов, относящихся к проблематике перевода английских композит-идиом на другие языки, через призму этнокультурных, этических, психологических и общефоновых факторов. Фактор культурологический, обусловленный ролью национально-культурного компонента, в сфере композитологии и идиоматики это то, что до сих пор можно считать совершенно неисследованным аспектом в германистике.

Використана література:

1. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. – Л.: изд-во ДГУ. 1985. – С. 102-103.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурная, языковая личность, концент-становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64.
3. Гак В.Г. Семиотические основы сопоставления двух культур // Вести. Москов. ун-та / Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 1998. – № 2. – С. 117.
4. Гончарова Т.И. Зоосемантическая метафора во французском языке // Проблемы мови, мовленнєвої діяльності та викладання іноземних мов / Вісник Харківського державного університету. – Харків: Константа. – 1998. – С. 20-21.
5. Гончарова Т.В. Лінгвоаксіологічна семантика агентивних номінативних одиниць із формантом -er у сучасній англійській мові: Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Нац. пед ун-т ім. М.П.Драгоманова. – К., 2006. – 187 с.
6. Крысин Л.П. Социолінгвістическі аспекти изучения сучасного російського мови. – М.: Наука. – 1989.
7. Мешков О.Д. Семантичні аспекти словоскладення англійського мови. – М.: Наука. – 1986.
8. Положин М.М. Діахронно-семантичний аспект префіксального словоутворення в англійському мови. – М.: Інститут мовознавства РАН. – 1992.
9. Селиванова Е.А. Лінгвокультурний аспект комунікативного шуму // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського держ. лінгвіст. університету / Філологія. Педагогіка. Психологія. – К.: Видавничий центр КДЛУ. – 2000. – С. 51.
10. Хидкель С.С., Шастун В.С. Некоторые случаи идиоматизации сложных слов (на материале сложных существительных структурного типа N+N) // Словообразовательные и словосочетательные гнезда и типы. – Владивосток: ДВО АН. – 1988. – С. 156.
11. Черданцева Т.И. Идиоматика и культура // Вопросы мовознавства. – 1996. – № 1. – С. 66 – 74.
12. Черемисина Н.В. Семантика возможных миров и лексико-семантические законы // Филологические

науки. – 1992. – № 2. – С. 114 – 122.

13. Adams V. An Introduction to Modern English Word Formation. – Longman. – 1973.

*Орендарчук О.Л.
Київський національний
лінгвістичний університет*

КАТЕГОРІЯ ВАЛЕНТНОСТІ В АСПЕКТІ ЛЕКСИЧНОЇ ТА СИНТАКСИЧНОЇ КОМБІНАТОРИКИ

Лексична комбінаторика визначається як “напрямок лінгвістичної семантики, що вивчає правила й умови семантичної сполучуваності слів, які допускають одні сполучення та забороняють інші, розрізняють зміст одних сполук й ототожнюють зміст інших” [15, 222]. Незважаючи на прозорість наведеного визначення, проте родові та видові поняття, пов’язані з комбінаторною семантикою, до цього часу не зовсім чітко розмежовані [5]. Оскільки предметом вивчення лексичної комбінаторики є передусім синтагматична та парадигматична валентність, то необхідно уточнити поняття валентності відповідно до лексичного та синтаксичного рівнів мови. У цьому ми вбачаємо **мету** цієї статті. Зазначена мета передбачає розв’язання таких **завдань**: 1) розмежувати поняття сполучуваності та синтаксичної валентності, 2) описати категорію валентності в аспекті лексичної та синтаксичної семантики.

Сполучуваність слова з іншими словами в межах певної конструкції, наявність будь-яких граматичних форм та значень цих форм залежать, як зазначає О. В. Падучева, від його значення [12, 30-46]. Лексичне значення, реалізуючись у мовленнєвому вживанні, віддзеркалює двосторонній зв’язок “значення” і “контексту”, показуючи “обумовленість” лексичного значення [3]. Обумовленість значення слова його граматичними та фразеологічними зв’язками з іншими словами відмежовує “вільне” значення слова від “обумовлених значень” [4, 36-37]. Існує також залежність між семантикою слова та синтаксичними умовами її реалізації: “слова з однаковими чи схожими значеннями” можуть мати “однакові чи схожі набори синтаксичних якостей” [2, 3-4; 1].

Цим твердженням певною мірою можна пояснити те, що реалізація лексичних значень у мовленні досліджується і в лексикології, і в лексикографії, і в семасіології, і в синтактиці. Іншими словами, це явище є об’єктом лексичної синтагматики, що вивчає лексичний синтаксис, тобто лексичну сполучуваність слів у лінійному ряду [23, 100].

Разом з тим не слід забувати, що значення – це складний комплекс різноманітних співзначень (див., наприклад, [13; 14]. Так, одні з них (сигніфікативні та денотативні) пов’язані з основною інформацією, інші – з додатковою інформацією, тобто з різними емоційно-оцінними відтінками, які вводяться свідомо мовцем для підвищення ефективності основної інформації. Ці відтінки співвідносяться з прагматичним значенням [11, 134].

Традиційно виділяють два типи сполучуваності слів: синтаксичну та лексичну [17, 34; 22, 96]. Якщо синтаксична сполучуваність пов’язана з моделями синтаксичних залежностей і позицій сполучуваних слів, то лексична сполучуваність обумовлюється відношеннями, “які існують в реальній дійсності між позначеними цими словами процесами і предметами” [17, 34]. Д. М. Шмельов виділяє “залежність лексичної сполучуваності слів “від їх індивідуальних” значень, що відображають явища дійсності”